

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 September 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сообщение № 1808/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его сто восьмой сессии
(8–26 июля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Сяргеем Коваленко (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	8 мая 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 15 сентября 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	запрещение проведения мирного собрания в память жертв сталинских репрессий в нарушение права на выражение мнений и права на проведение мирных собраний без необоснованных ограничений
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободное выражение мнений; допустимые ограничения; право на мирные собрания
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статьи Пакта:</i>	19, пункт 2; 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщение № 1808/2008*

<i>Представлено:</i>	Сяргеем Коваленко (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	8 мая 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 июля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1808/2008, представленного Комитету по правам человека Сяргеем К. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Сяргей Коваленко, гражданин Беларуси 1975 года рождения, проживающий в Витебске, Беларусь. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 и в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэръ Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

Обстоятельства дела

2.1 30 октября 2007 года автор сообщения вместе с примерно 30 другими жителями Витебска, родственники которых были расстреляны в сталинских лагерях или умерли от болезней на каторжных работах в Советской России в 30-х–50-х годах XX века, приняли участие в гражданской панихиде. Автор принял участие в этой панихиде, поскольку он считал, что коммунистический (сталинский) режим был репрессивным и направлен на подавление политического плюрализма в советском обществе. Таким образом, участвуя в данной гражданской панихиде, автор хотел выразить совместно с другими участниками отрицательное отношение к насильственному подавлению всех видов инакомыслия. Гражданская панихида предполагала поездку на место расстрела и захоронения некоторых жертв политических репрессий в районе деревни Поляи с заездом на два кладбища, расположенные вблизи деревень Вороны и Копти. Участники намеревались возложить венки и цветы и установить крест.

2.2 Когда автобус участников остановился на автостоянке, расположенной вблизи от места проведения гражданской панихиды в деревне Поляи, и они стали возлагать венки, цветы, а также собирать части креста и т.д., сотрудники милиции потребовали прекратить проведение панихиды, поскольку, по мнению заместителя начальника Витебского районного отдела внутренних дел, она квалифицировалась как неразрешенное массовое мероприятие ("пикетирование"). Участники отказались прекратить панихиду. Автор разъясняет, что в тот момент он держал в руках флаг бело-красно-белой расцветки, который для него символизировал белорусскую государственность и независимость, а также отрицание коммунистического прошлого. Сотрудники милиции попросили его свернуть флаг, что он и сделал, развернув его вновь только тогда, когда в ближайшем лесу был установлен крест на месте расстрела жертв политических репрессий. Когда участники сели в автобус для продолжения поездки в деревни Вороны и Копти, заместитель начальника Витебского районного отдела внутренних дел вошел в автобус и объявил, что он прерывает гражданскую панихиду и что все пассажиры задерживаются как участники неразрешенного массового мероприятия. Участники, в том числе и автор сообщения, выразили свое несогласие с данным решением, однако подчинились этому требованию.

2.3 На этом же автобусе автора сообщения, а также других участников доставили в Витебский районный отдел внутренних дел Витебской области, где в отношении автора было выдвинуто обвинение в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка организации или проведения массового мероприятия или "пикетирования").

2.4 Постановлением от 31 октября 2007 года Витебский районный суд Витебской области признал автора сообщения виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного в части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и назначил ему штраф в размере 620 000 белорусских рублей¹. Согласно этому постановлению суда в суде автор сообщения оспорил квалификацию его действий как участие в неразрешенном пикетировании, поскольку он всего лишь участвовал в гражданской панихиде в память о жертвах репрессий, слушал выступавших и держал в руках бело-красно-белый флаг, который для него является материальным знаком белорусской государственности. Суд сослался на статью 2 Закона о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года, согласно которой "пикетирование" – это пуб-

¹ Приблизительно 200 евро.

личное выражение гражданином или группой граждан общественно-политических, групповых, личных и иных интересов либо протеста (без шествия), в том числе путем голодовки, по каким-либо проблемам с использованием или без использования плакатов, транспарантов и иных средств. Витебский районный суд пришел к выводу о том, что, активно участвуя в массовом мероприятии в общественном месте и, в частности, держа в руках развернутые флаги и крест в течение длительного времени на автостоянке с другими участниками данного массового мероприятия, автор сообщения публично выразил свои личные и иные интересы.

2.5 8 ноября 2007 года автор сообщения подал в Витебский областной суд кассационную жалобу на решение Витебского районного суда от 31 октября 2007 года. В своей жалобе он оспорил правовую квалификацию его действий судом. Он признал, что развешивал бело-красно-белый флаг, символизирующий белорусскую государственность, и подчеркнул, что он не демонстрировал ни транспаранты, ни плакаты, ни какие-либо иные материалы, и по этой причине не выражал публично групповой, личный или иной интерес или протест. Эта гражданская панихида проводилась в отдаленном лесу, закрывавшем ее от какого-либо публичного обозрения. Он также отметил, что, даже если он и принимал участие в неразрешенном массовом мероприятии ("пикетировании"), статья 23.34 Кодекса об уголовных правонарушениях запрещает нарушать установленный порядок организации или проведения массового мероприятия или "пикетирования" и в ней не предусматриваются меры наказания за всего лишь участие в массовом мероприятии такого рода. Кроме того, в течение этого же периода христиане Беларуси праздновали День осеннего поминовения умерших: отправление религиозных культов не регулируется белорусским законодательством. И наконец, он утверждал о том, что панихида, в которой он принимал участие, представляла собой мирное собрание граждан. Он участвовал в этой гражданской панихиде, поскольку он хотел выразить свое отрицательное отношение к политическим репрессиям, и данная панихида не представляла угрозы интересам общественной безопасности, национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Кроме того, произведя его арест, власти предотвратили реализацию его права на мирное собрание, гарантируемого согласно как Конституции Беларуси, так и международным обязательствам Беларуси.

2.6 28 ноября 2007 года Витебский областной суд отклонил апелляционную жалобу автора сообщения. Суд пришел к выводу о том, что доказательства, которыми он располагал, позволяли ему установить, что автор участвовал вместе с другими лицами в неразрешенном пикетировании, направленном на выражение личных или иных интересов. Это мероприятие носило публичный характер, что подтверждено показаниями свидетелей и видеозаписью событий. Участники находились на автостоянке, развернув флаги, в течение длительного времени в присутствии очевидцев. Соответственно, суд пришел к выводу о том, что мероприятие, в котором участвовал автор сообщения, проводилось в нарушение требований статьи 2 Закона о массовых мероприятиях, которая требует, чтобы участники данной гражданской панихиды получили разрешение от компетентных органов для проведения массового мероприятия. Действия автора были правильно квалифицированы районным судом на основании части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях. Штраф, взысканный с автора сообщения, был определен в размере низшего предела санкции закона.

2.7 21 декабря 2007 года автор обратился в Верховный суд с ходатайством рассмотреть постановления Витебского районного суда и Витебского областного суда в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. В своей жалобе ав-

тор вновь сослался на свои предыдущие аргументы, выдвинутые им при апелляционном обжаловании. 4 февраля 2008 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил апелляционную жалобу автора сообщения. Верховный суд принял во внимание тот факт, что автор ранее подвергался административному наказанию, предусмотренному в части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он уже участвовал в неразрешенном пикетировании. Доказательства, имеющиеся в деле, показали, что автор участвовал в неразрешенном массовом мероприятии, а видеозапись показала, что он держал в руках бело-красно-белый флаг с намерением выразить определенные интересы. Соответственно, заместитель Председателя Верховного суда пришел к выводу о том, что суды низшей инстанции правильно квалифицировали действия автора согласно части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его задержание милицией 30 октября 2007 года в ходе гражданской панихиды нарушило его право на свободное выражение мнения, гарантируемое пунктом 2 статьи 19 Пакта. Он также заявляет о том, что его действия были ошибочно квалифицированы судом как участие в массовом мероприятии.

3.2 Он также утверждает, что изначально гражданская панихида не задумывалась как политическая, социальная или экономическая акция и, следовательно, ее участники не стремились получить предварительное разрешение на ее проведение. Гражданская панихида, в которой он участвовал, являлась мирным собранием граждан, а действия ее участников не ущемляли права и свободы других лиц и не нанесли ущерба гражданам или городскому хозяйству. По словам автора сообщения, власти не представили каких-либо фактов, указывающих на угрозу национальной безопасности или общественному порядку в ходе гражданской панихиды, и, следовательно, подтвердили мирный характер этого мероприятия. Власти не представили и никакого документального свидетельства посягательств на жизнь и здоровье отдельных лиц и их нравственность или нарушений их прав и свобод. В этой связи автор заявляет о том, что государство-участник также нарушило его право на мирное собрание, защищаемое статьей 21 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В вербальной ноте от 24 ноября 2008 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и существу сообщения. Оно утверждает, что доводы, выдвинутые автором сообщения в отношении незаконного привлечения его к административной ответственности согласно части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, являются необоснованными. В соответствии со статьей 35 Конституции свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством; порядок проведения таких мероприятий определяется законом. Таким законом является Закон о массовых мероприятиях от 20 декабря 1997 года, который установил такой порядок для создания условий для реализации конституционных прав и свобод граждан и обеспечения общественной безопасности и порядка при проведении этих мероприятий на улицах, площадях и в иных общественных местах.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор сообщения не оспорил факт своего участия в массовом мероприятии 30 октября 2007 года, которое он именует мирным собранием – гражданской панихидой. Это мероприятие было проведено на площади, предназначенной для стоянки автотранспорта, а затем на дороге Витебск – Лиозно с использованием флагов бело-красно-белой расцветки, один из которых автор держал в руках. Государство-участник отвергает мнение автора сообщения о том, что такой флаг является материальным знаком белорусской государственности и независимости, и отмечает, что флаг такой расцветки государственным символом не является.

4.3 Государство-участник разъясняет, что судом обоснованно сделан вывод об участии автора в пикетировании, определение которого содержится в статье 2 Закона о массовых мероприятиях. Об этом свидетельствует количество участников в этом мероприятии, использование ими негосударственной символики и намерение устанавливать кресты в местах, определенных ими самостоятельно. Указанное мероприятие сопровождалось выступлениями участников. Разрешение на проведение пикетирования в установленном порядке не выдавалось, о чем сотрудником милиции было доведено до сведения участников пикетирования и предложено его проведение прекратить; это требование выполнено не было. Поэтому судом сделан обоснованный вывод о том, что автор сообщения участвовал в неразрешенном пикетировании. Поскольку это правонарушение им совершено им в течение менее чем года после наложения административного взыскания за аналогичное правонарушение, в его действиях суд обоснованно усмотрел состав преступления, предусмотренный в части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях.

4.4 По мнению государства-участника, при этом нормы международного права, на что имеется ссылка в жалобе, нарушены не были. В Беларуси установлен принцип равенства всех перед законом, и государство гарантирует защиту своих граждан. Желание группы граждан проводить массовые мероприятия или участвовать в нем не должно ущемлять права и свободы других лиц. На это также направлены положения Закона о массовых мероприятиях и части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях.

4.5 В заключение государство-участник разъясняет, что у автора сообщения была возможность направить апелляционную жалобу в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора в Верховный суд и Генеральную прокуратуру. Оно отмечает, что автор решил обратиться только в Верховный суд и поэтому не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника

5.1 11 января 2009 года автор представил свои комментарии по поводу замечаний государства-участника. Он отмечает, что согласно пункту 2 статьи 2 Пакта государство-участник обязалось принять такие правовые и законодательные меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав отдельных лиц под его юрисдикцией. Статья 33 Конституции гарантирует каждому лицу свободу мнений и убеждений и их свободное выражение. Согласно статье 35 Конституции свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Беларуси, гарантируется государством. Порядок проведения вышеуказанных мероприятий определяется законом. Автор заявляет, что эти права могут быть осуществлены тем или иным гражданином Беларуси при любых обстоятельствах с учетом ограничений, которые налагаются в соответствии с законом и являются необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной или

общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

5.2 Автор вновь ссылается на свой аргумент о том, что во время его задержания и в суде ему не были предъявлены обвинения в том, что своими действиями он ущемлял интересы государственной или общественной безопасности. Он не был обвинен и в нарушении общественного порядка или в создании угроз для жизни и здоровья отдельных лиц и их нравственных устоев или в нарушении их прав и свобод. Автор заявляет о том, что он был подвергнут штрафу только за то, что он участвовал в "пикетировании", которое, как утверждает, было организовано без учета требований порядка проведения массовых мероприятий.

5.3 Автор напоминает о том, что в статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях не запрещается простое участие в массовых мероприятиях. Он добавляет, что в момент его задержания и в суде не было доказано, что он организовывал или вел гражданскую панихиду. Поэтому как всего лишь участник этого конкретного мероприятия он не должен был быть увезен с места его проведения и подвергнут административному наказанию. Автор разъясняет, что власти государства-участника, отказав ему в возможности присутствовать на гражданской панихиде, лишили его права на мирные собрания. Мирный характер этого собрания подтверждается его целью, которая заключалась в том, чтобы отдать должное жертвам сталинских репрессий. Мирный характер гражданской панихиды не оспаривался сотрудниками милиции, которые задержали автора, судами государства-участника, которые рассматривали его дело, или самим государством-участником в его замечаниях, направленных в Комитет.

5.4 Автор утверждает, что, запретив гражданскую панихиду, власти государства-участника также лишили его права на свободу выражения мнений. Он выразил свое мнение по поводу имевших место в прошлом политических репрессий путем участия в данном мероприятии. Он добавляет, что он вполне намеренно избрал этот путь выражения своего мнения, поскольку такая панихида не несла угрозу интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Он признает, что держал в руках флаг бело-красно-белой расцветки, который с 1991 по 1994 год был государственным флагом государства-участника, а в настоящее время признан как исторический национальный флаг, однако разъясняет, что этот флаг не был признан запрещенной символикой. В этой связи автор заявляет о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

5.5 Что касается обращения в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре решения в порядке надзора, то автор разъясняет, что формальный подход Верховного суда к рассмотрению его надзорной жалобы убедил его в этом, что институт пересмотра в порядке надзора не является эффективным средством правовой защиты.

Дальнейшие представления государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 14 мая 2009 года государство-участник напоминает о том, что Витебский районный суд Витебской области признал автора виновным по части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и подверг его штрафу. Государство-участник вновь излагает свои доводы в поддержку мнения о том, что данное решение суда является обоснованным.

6.2 Государство-участник отмечает, что пунктом 2 статьи 19 Пакта установлено, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения,

а статья 21 Пакта гарантирует право на мирные собрания. Тем не менее Пакт допускает определенные ограничения в отношении этих прав. Государство-участник имплементировало эти положения Пакта, включив их в свое национальное законодательство и в свою Конституцию в частности (статьи 33 и 35). Вместе с тем в соответствии с положениями статьи 23 Конституции допускаются ограничения прав и свобод личности, но только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Анализ статьи 35 Конституции показывает, что, провозгласив право на свободу публичных мероприятий, Конституция предусматривает законодательную регламентацию порядка их проведения. В настоящее время порядок организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования установлен Законом о массовых мероприятиях от 7 августа 2003 года. Закон устанавливает разрешительный (а не уведомительный) порядок проведения массовых мероприятий. Гарантированная Конституцией свобода их проведения может быть ограничена лишь в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в частности согласно статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и статье 8 Закона о массовых мероприятиях.

6.3 Государство-участник далее определяет как личное мнение, не соответствующее действительности, аргументы автора о неэффективности процедуры пересмотра решений в порядке надзора по делам об административных правонарушениях, которые не подтверждаются конкретными фактами или примерами. Оно поясняет что согласно статье 12.1 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицом, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшим, их представителями или адвокатами, тогда как такие постановления могут быть опротестованы прокурором. Вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении также может быть пересмотрено по протесту прокурора. В 2008 году в органы прокуратуры поступило 2 739 жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях. Из них признаны обоснованными и удовлетворены 422 обращения. Только по протестам Генеральной прокуратуры в 2008 году Председателем Верховного суда отменено и изменено 146 постановлений по делам об административных нарушениях, вступивших в законную силу. Указанные цифры говорят о том, что прокурорский надзор на данном участке деятельности является достаточно эффективным, по протестам прокуроров ежегодно пересматривается значительное число дел об административных правонарушениях.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Как это требуется пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость этого сообщения на том основании, что автор не обращался в Генеральную прокуратуру для рассмотрения его административного дела в целях пересмотра в порядке надзора, и, таким образом, по мнению государства-участника, данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет также отмечает статистические данные, которые были предоставлены для того, чтобы показать, что пересмотр в порядке надзора являлся эффективным в ряде случаев (см. пункт 6.3 выше). Однако Комитет отмечает, что государство-участник не показало, успешно ли применялась данная процедура по делам, касающимся права на свободное выражение своего мнения или права на мирное собрание, и если это так, то по скольким делам? Комитет напоминает о своих решениях, согласно которым такого рода процедура пересмотра судебных решений, вступивших в силу, не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола². С учетом этого Комитет считает, что рассмотрению им настоящего сообщения не препятствуют требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет считает, что утверждения автора по пункту 2 статьи 19 и по статье 21 Пакта являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, прервав проведение гражданской панихиды в память жертв сталинских репрессий в советской России, которая имела место 30 октября 2007 года, власти государства-участника нарушили его право на свободное выражение своего мнения, предусмотренное пунктом 2 статьи 19 Пакта, поскольку он был увезен с места проведения этого мероприятия и впоследствии был подвергнут штрафу в размере 620 000 белорусских рублей за публичное выражение личного и иного интереса в ходе неразрешенного "пикетирования". Он далее отмечает утверждение государства-участника о том, что автор был привлечен к административной ответственности в соответствии с положениями части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях за участие в неразрешенном пикетировании и что ранее автор был осужден по другому делу за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий.

8.3 Первый вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, является ли применение положений части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях в отношении дела автора сообщения, повлекшее за собой прекращение гражданской панихиды и последующее наложение штрафа, ограничением права автора на свободное выражение своих мнений по смыслу пункта 3 статьи 19. Комитет отмечает, что положения части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях устанавливают административную ответственность за нарушение установленного порядка орга-

² См., например, сообщения № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 7.3; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

низации или проведения массовых мероприятий. Он также отмечает, что, поскольку государство-участник установило "порядок проведения массовых мероприятий", оно фактически ввело ограничения в отношении осуществления свободы передачи информации, гарантируемой пунктом 2 статьи 19 Пакта³.

8.4 Таким образом, второй вопрос заключается в том, являются ли в данном случае такие ограничения обоснованными согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, т.е. ограничения, которые предусмотрены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Комитет напоминает о том, что свобода мнения и свобода его выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, что они имеют ключевое значение для любого общества и что они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁴. Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать критерию необходимости и соразмерности и "устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"⁵.

8.5 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник привело довод о том, что положения Закона о массовых мероприятиях направлены на создание условий для осуществления конституционных прав и свобод граждан и защиты общественной безопасности и общественного порядка в ходе проведения таких массовых мероприятий. Комитет также отмечает, что автор утверждает, что положения статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях не применяются к нему, поскольку они не предусматривают административную ответственность всего лишь за участие в том или ином массовом мероприятии. Кроме того, поскольку такие гражданские панихиды не регулируются белорусским законодательством, участники данного мероприятия, которое состоялось 30 октября 2007 года, не обращались в компетентные органы власти для получения разрешения на организацию массового мероприятия. В этой связи Комитет отмечает, что автор и государство-участник расходятся во мнении о том, являлась ли данная гражданская панихида "массовым мероприятием", на которое распространяются положения о "порядке проведения массовых мероприятий", установленном на основании Закона о массовых мероприятиях, запрещают ли положения статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях простое участие в массовом мероприятии.

8.6 Если даже санкции, примененные в отношении автора, допускаются национальным законодательством, Комитет отмечает, что государство-участник никак не пояснило, почему они являлись необходимыми с точки зрения одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и какую опасность могли бы создать публичные высказывания автора о его негативном отношении к сталинским репрессиям в советской России. Комитет делает вывод о том, что в отсутствие соответствующих разъяснений со стороны государства-участника ограничения, введенные на осуществление права автора на свободу выражения своих мнений, не могут считаться необходимыми для защиты государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или для обеспечения уважения прав или репутации других лиц. В связи с этим Ко-

³ Сообщение № 780/1997, *Ланцевич против Беларуси*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.1.

⁴ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека по статье 19 о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

⁵ Там же, пункт 22.

митет приходит к выводу о том, что в данном случае права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

8.7 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что его право на свободу собраний, предусмотренное статьей 21 Пакта, было нарушено, поскольку он в произвольном порядке был отстранен от участия в мирном собрании. В этом контексте Комитет напоминает о том, что права и свободы, изложенные в статье 21 Пакта, не являются абсолютными, а могут подвергаться ограничениям в некоторых ситуациях. Требования второго предложения текста статьи 21 Пакта предусматривают, что пользование правом на мирное собрание не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются 1) в соответствии с законом и 2) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц⁶.

8.8 В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли оправданными ограничения, введенные в отношении права автора сообщения на свободу собраний, согласно любому из критериев, изложенных во втором предложении текста статьи 21 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данные ограничения были введены в соответствии с законом. Однако государство-участник не представило какой-либо информации о том, каким образом на практике почтение памяти жертв сталинских репрессий ущемляет изложенные в статье 21 Пакта интересы государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в настоящем случае государство-участник также нарушило право автора, предусмотренное статьей 21 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение суммы выплаченного штрафа по состоянию на октябрь 2007 года и любых понесенных автором юридических издержек, а также предоставить соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать

⁶ См., в частности, сообщение № 1772/2008, *Белязек против Беларуси*, Соображения, принятые 23 марта 2012 года, пункт 11.7; сообщение № 1604/2007, *Залеская против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2011 года, пункт 10.6.

настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]
